

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ АВТОРОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены примеры судебной защиты прав авторов в сети интернет. Изучена существующая судебная практика. Определено, что в настоящее время в российском праве возобладал подход, в соответствии с которым утверждается принципиальная возможность параллельного творчества и самостоятельного использования произведения, созданного независимо.

Ключевые слова: суд, авторское право, конфликт интересов, обжалование, правообладатель, интернет, лицензирование, интеллектуальная деятельность.

Keywords: court, copyright, conflict of interests, appeal, copyright holder, Internet, licensing, intellectual activity.

Достаточно длительное время в доктрине и судебной практике господствовало мнение о том, что авторское право в принципе не допускает параллельного творчества.

В судебной практике была сформулирована позиция, согласно которой "для признания произведения объектом авторского права оно должно отвечать следующим требованиям: содержать признак новизны и признак оригинальности. Уникальность любого произведения заключается в неповторимости в случаях параллельного творчества: два автора, работающие независимо друг от друга, не могут создать одинаковые уникальные (оригинальные) результаты даже в том случае, если изначально оба автора были поставлены в одинаковые условия (к примеру, обоим авторам было выдано одно и то же техническое задание)" [1].

Между тем в настоящее время в российском праве возобладал подход, в соответствии с которым утверждается принципиальная возможность параллельного творчества и самостоятельного использования произведения, созданного независимо [2].

Весьма показательным в рассматриваемом аспекте дело N А55-19920/2017, которое прошло несколько кругов рассмотрения.

Фабула дела следующая.

Один предприниматель обратился к другому с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав истца на 29 фотографий в размере 300 тыс. руб. В обоснование заявленных требований истец указал на то, что в сети Интернет ответчик на своем сайте разместил сделанные истцом 29 фотографических произведений. На данных фотографиях были запечатлены различные части (детали) автомобилей марки "Лада" (в

том числе передний бампер, чехлы, ворсовые ковры салона, акустические полки, евронакладки на панель приборов, фары и т.п.).

Ответчик, возражая на иск, утверждал, что размещенные на сайте фотографии являются его собственными. Он разместил их раньше, чем истец. Три фотографии (N 19, N 23 и N 28) не идентичны. При этом ответчик подчеркнул, что процесс изготовления фотографий, размещаемых как истцом, так и ответчиком, не является трудоемким и затратным по времени, а при наличии специальной программы данные фотографии можно обрабатывать неограниченное количество раз.

На первом круге рассмотрения суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования истца в части, обязав ответчика выплатить 10 тыс. руб. компенсации. Они исходили из того, что фотографии на сайте ответчика были размещены ранее, чем на сайте истца.

Факт авторства истца установлен только в отношении фотографии N 5, поскольку материальный носитель, содержащий оригиналы спорного произведения, был представлен истцом только в отношении указанной фотографии. Суд по интеллектуальным правам вернул дело на новое рассмотрение. При этом он указал нижестоящим судам на необходимость установить, "были ли использованы ответчиком фотографии истца (в терминологии судом первой и апелляционной инстанций - позаимствованы) либо же самостоятельно, в рамках параллельного творчества созданы собственные фотографии" [3].

На втором круге рассмотрения суд первой инстанции удовлетворил требования истца в части. Между тем сумма взысканной компенсации была повышена до 200 тыс. руб.

Суд исходил из того, что ответчик не опроверг презумпцию авторства истца путем предоставления в суд доказательств, подтверждающих возникновение более раннего права авторства на спорные фотографии именно у ответчика. Поэтому авторство истца на фотографии с маркировкой foto by Maxim Chabanov суд первой инстанции посчитал доказанным.

В отношении нескольких фотографий суд отметил, что они были размещены ответчиком ранее даты размещения истцом на сайте с маркировкой, однако позже даты создания фото истцом. При этом истец не доказал, каким образом ответчик мог позаимствовать данные фотографии (которые хранились на компьютере истца). Исходя из этого, суд пришел к выводу, что данные фотографии были созданы ответчиком в рамках самостоятельного творчества.

Суд апелляционной инстанции принял новый акт. Он обязал ответчика к выплате компенсации, повысив сумму взыскиваемой компенсации до 240 тыс. руб. По большинству фотографий суд признал факт нарушения доказанным. Между тем в отношении нескольких фотографий был сделан противоположный вывод. Так, суд отметил, что несколько пар фотографий (истца и ответчика) не являются идентичными. Суд по интеллектуальным правам поддержал решение апелляции [4].

Данное дело показательное по нескольким причинам.

Во-первых, суды однозначно признали возможность параллельного творчества и создания практически идентичных объектов авторского права.

Во-вторых, по сути, был сделан вывод, что в случае с произведениями с низким уровнем творчества, оригинальности даже незначительных различий между спорным произведением и предполагаемым объектом нарушения достаточно для того, чтобы сделать вывод об отсутствии нарушения. Данные тезисы подтверждают сформулированный нами ранее вывод о том, что объектные границы исключительных авторских прав сужаются (расширяются) в зависимости от ценности произведения с позиции функций авторского права, его оригинальности.

При высоком уровне творчества правообладатель получает контроль за использованием даже небольших элементов своего произведения; при низком уровне правообладатель не всегда может пресечь использование даже практически идентичных произведений.

Наконец, объектные границы исключительного авторского права устанавливает принцип исчерпания правом. Правообладатель контролирует использование оригинала и экземпляров произведения до их первой продажи (иного введения в оборот) на территории Российской Федерации продукта. В общем виде принцип исчерпания означает, что исключительное право распространяется только на объект интеллектуальной собственности, но не на вошедший в оборот материальный носитель.

Иной подход существенным образом подорвал бы рыночный оборот, позволял бы правообладателю получать сверхприбыль, значительно выходящую за пределы стимулирующей функции исключительных прав. Основным правомочием правообладателей является запрет на использование объекта интеллектуальной собственности.

Основной конфликт интересов, присущих данной сфере, заключается в том, что иные (по отношению к правообладателю) лица стремятся получить доступ к использованию результата интеллектуальной деятельности, а правообладатель отказывается. Такой конфликт может возникнуть на нескольких стадиях: при обращении

субъекта за получением лицензии и отказе правообладателя от заключения соглашения на разумных условиях. При предъявлении правообладателем иска о запрете ответчику (прекращении действий, представляющих собой нарушение исключительного права) использовать объект интеллектуальной собственности.

Вполне очевидно, что в большинстве случаев "выбор" в таких ситуациях должен быть сделан в пользу правообладателя. Иначе исключительное право лишится своей сердцевины в виде эксклюзивности правообладателя, а с ней и функции стимула к дальнейшим разработкам и инвестициям. Между тем при определенных обстоятельствах данный вывод может быть поставлен под сомнение. Речь идет о тех ситуациях, когда отказ правообладателя "поделиться" разработкой противоречит функциям исключительного права, целям инновационного, культурного развития и может привести к негативным для общества последствиям.

Подобная ситуация не вполне удачно накладывается на ст. 10 ГК РФ. Как минимум не во всех случаях подобные конфликтные ситуации можно разрешить посредством общего механизма отказа в защите принадлежащего ему права полностью или частично.

Лишение исключительного права защиты (пусть даже по отношению не ко всем субъектам, а только к истцу) при отказе правообладателя от заключения лицензионного договора является чрезмерной и неэффективной мерой.

По сути, ее применение будет означать, что обратившееся за предоставлением лицензии лицо получит возможность неограниченного бесплатного использования чужой разработки. Притом что изначально оно было готово заплатить за подобное использование в рамках лицензионного соглашения. Правообладатель в таком случае может лишиться основной ценности своего исключительного права.

При этом неизбежно возникнет вопрос относительно, во-первых, продолжительности такого отказа в защите исключительного права. Может ли правообладатель спустя некоторое время обратиться в суд с требованием к субъекту, получившему доступ с иском о запрете на дальнейшее использование? Во-вторых, границ, объема возможного использования чужого объекта интеллектуальной собственности.

Для обеспечения баланса интересов, функций исключительного права может быть достаточным, чтобы заинтересованный субъект получил доступ только к конкретному способу использования объекта и (или) использованию результата интеллектуальной деятельности в конкретном продукте и т.п. При отказе в защите исключительного права нельзя учесть подобные нюансы.

Для обеспечения баланса частных и общественных интересов в отношении использования патентоохраняемого объекта правоприменитель должен восполнить волю

правообладателя на предоставление доступа к разработке иным субъектам. Иными словами, речь идет о принудительном лицензировании. Неспроста Парижская конвенция определила принудительную лицензию как механизм пресечения злоупотребления правом.

Несколько иначе обстоит ситуация с выходом за пределы осуществления исключительных прав при предъявлении правообладателем исков о нарушении исключительных прав. Отказ в защите исключительного права в некоторых случаях может быть адекватным механизмом защиты: суды будут анализировать допустимость с позиции функций и ценностей соответствующей системы исключительных прав конкретной практики ответчика начатого им использования объекта интеллектуальной собственности.

Таким образом, закономерным будет наш вывод о том, что на момент рассмотрения спора следует оценить объем данного использования, а также сопоставить интересы правообладателя и пользователя.

Литература:

1. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 N 17АП-9979/2016-ГК [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7361> (дата обращения: 01.07.2021).

2. Постановление Суда по интеллектуальным правам РФ от 23.05.2019 по делу N А55-19920/2017 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7361> (дата обращения: 01.07.2021).

3. Постановление Суда по интеллектуальным правам РФ от 09.07.2018 по делу N А55-19920/2017 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7361> (дата обращения: 01.07.2021).

4. Постановление Суда по интеллектуальным правам РФ от 23.05.2019 по делу N А55-19920/2017 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7361> (дата обращения: 01.07.2021).